

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

— Ты не понимаешь, теплокровный. Меня невозможно остановить! — Огромный монстр, еще недавно бывший Верховным магистром Кариусом, направился в мою сторону. Он ловко перебирал лапами по гладкому каменному полу, но меня ему не достать!

Оттолкнувшись от пола, я прыгнул в сторону. Вовремя, потому как в следующее мгновение его когти рассекли воздух в том месте, где я стоял. Тварь повернулась и бросилась следом за мной. Прыжок, и он врезается в стену, а удар его могучих лап оставляет глубокие царапины от когтей на стене. И ведь ни одного коготочка не сломал, тварина! А если бы я так царапал кинжалом, заточке лезвия точно бы пришел конец.

Кариус был уже совсем близко. Я почувствовал смрадное дыхание твари и невольно поежился. И вот как это все умудрялось находиться внутри человеческого тела? Теперь-то понятно, почему в последнее время верховный магистр редко стал появляться на публике. Это ж сколько всякой дряни в человеке в прямом смысле слова? Я успел выбрать удачный момент и вогнал кинжал по самую рукоять в его тело, но вот незадача — в спешке не удалось попасть в сердце, и теперь раненая тварь смотрела на меня покрасневшими от ярости глазами.

— Ты умрешь! — прорычал монстр голосом, принадлежавшим ранее магистру.

— Мы все когда-нибудь умрем, но я проживу хоть немного дольше тебя.

Тварь резко выпрямилась в прыжке, но в этот раз я не пытался увернуться. Монстр загнал меня в угол, не оставалось

иною выхода, как принять удар. Тяжелая туша сбила с ног и впечатала мое тело в стену, а острые клыки впились в кисть левой руки. Крик боли вырвался из горла, когда тварь сомкнула челюсть на моей руке. Кожаная куртка с металлическими пластинами не смогла защитить ее как следует. Мне показалось, или я услышал, как хрустнула кость?

Ударом ноги я заставил противника отступить назад и перевел дух. Тварь хищно оскалилась и приготовилась к новой атаке. Она прижала голову вниз и шире расставила лапы. Превозможная боль, я оттолкнулся от стены и сделал шаг навстречу. Меч я даже не успею достать из ножен, а кинжал остался в теле твари.

Существо, завладевшее телом Кариуса, прыгнуло, нацелившись мне в горло. Большого труда мне стоило увернуться от его пасти. Она сомкнулась совсем рядом, забрызгав лицо липкой и вонючей слюной. Невредимой рукой я вырвал кинжал из раны и ударил снова, но теперь уже в шею.

— Кх-р-р! — тварь, в которую превратился герцог, засучила лапами в предсмертной агонии. Острые когти разрывали одежду, кожу и казалось, что вот-вот доберутся до внутренних органов, но дернувшись еще пару раз, тварь замерла. Пелена застелила глаза, но я успел еще пару раз вынуть оружие из раны и вонзить обратно.

— Я же говорил, что переживу тебя, — произнес я, чувствуя во рту предательский вкус собственной крови. — А я всегда держу свое слово.

Глаза сомкнулись сами по себе, но я не паниковал и не отчаивался. Я выполнил свою задачу, вычислив того, кто стоит за созданием чудовищ в Эргалионе, и устранил причину бед жителей провинции. Наверное, даже лучше, что я умру вот так, в бою. Это куда приятнее, чем меня прикончат магистры, еще вчера молившие меня о помощи, или вообще сожгут на костре как виновника всех бед. Наконец-то моя миссия окончена, и можно ближайšie лет десять восстанавливаться, витать в потоках Междумирья и отдыхать от жуткого напряжения.

Боль отступала, а на душе появились легкость и спокойствие. Я будто поднимался вверх на облаках блаженства. Отличный отдых после нескольких лет борьбы с тварями, броже-

ния по катакомбам и попыток вычислить главную тварь. Но так продолжалось недолго.

— Рад тебя снова видеть, — довольный голос старика, отразившийся в моем сознании, не предвещал ничего хорошего. Я открыл глаза и увидел перед собой седовласого старца с обручем на голове, который придерживал длинные седые волосы.

— Велибор, нет! У меня отпуск. Меня грызли какие-то отвратные твари, обезумевшие фанатики тыкали ржавыми копиями, отступники ордена чародеев пытались стереть в порошок своей магией... Мне нужно пару лет, чтобы забыть весь этот ужас и прийти в себя.

— Отлично! Вот отправишься на новое назначение и отдохнешь, — ответил мой наставник. — Обещаю, никаких тварей, фанатиков и прочей гадости. Хотя нет... гадости все же будет изрядно.

— Я в тебе не сомневался, — обиженно ответил я.

— Что поделать, ты сам выбрал путь воителя...

— Ладно, давай уже, что там у тебя?

— В общем, тебе придется отправиться в мир под названием... А хотя... какая тебе разница, верно?

Не согласен со стариком. Да, я побывал уже в десятках миров, и что мне только ни приходилось пережить, но перед отправлением в новый мир я всегда узнавал его историю и все, за что только можно зацепиться.

— Ты отправишься в один из уделов Великого княжества Русского, в маленький городок и небольшую дворянскую семью. Род Гуциных переживает не самые лучшие времена. Враги теснят их, и нужна помощь со стороны, чтобы они выжили. А нам очень нужно, чтобы это произошло, понимаешь? Гуцины всегда разделяли наши взгляды на будущее этого мира. Тем более что они носители одного очень полезного свойства. Тебе нужно отправиться туда и изменить ситуацию в нужную сторону.

— Небось, какой-нибудь наследничек великого рода? — не удержался я, чтобы не съязвить.

— Не совсем. Да, Гуцины в прошлом крепкий род, но прямой наследник уже мертв.

— Плохо дело, — похоже, ситуация и впрямь непростая. — Тогда в кого же я попаду?

Старик хитро ухмыльнулся.

— Велибор... — Ну нет, не хочу попадать в тело новорожденного младенца и начинать все с нуля. — Велибор! Ты же не отправишь меня в тело какого-нибудь младенца или безнадежного изнеженного дрыща?

— Сам увидишь, — уклончиво произнес старик и хлопнул в ладоши. Мир вокруг меня озарился яркой вспышкой, а потом я открыл глаза.

***

Я куда-то лечу, а потом чувствую мягкое прикосновение женских рук. Кто это? Кажется, мама... Она проводит рукой по голове, разглаживая непослушные волосы, и шепчет:

— Моя радость, мое счастье, моя последняя надежда... Наша последняя надежда.

Стоп! Это не на самом деле, это всего лишь видение или сон. Я понимаю, что сейчас мне это лишь кажется, и чтобы убедиться в этом, усилием воли открываю глаза.

— Михаил Игоревич, вы в порядке?

Приятный голос заставил меня повернуть голову вбок. Передо мной стояла молодая девушка. По всей видимости, она сидела рядом на стуле, но увидев, что я открыл глаза, подскочила и склонилась надо мной. А она симпатичная! Длинные светлые волосы, приятное личико и красивые глазки. Люблю, когда у девушек искорка в глазах. Фигура тоже стройная и симпатичная. Так, нужно выждать немного времени, пока память тела начнет взаимодействовать с новым сознанием, и узнать, кто она.

— Вы слышите меня? Можете говорить? — девушка волновалась, и я поспешил подмигнуть ей.

Говорить пока тяжело, да и нужно понять свои возможности. Язык местных понимаю, значит, полдела уже сделано. Теперь бы еще убедиться, что я сам говорю на их языке. Где я нахожусь вообще? Кажется, в отцовском доме. Давай же, память, работай шустрее!

— Аришка, поди прочь! — прикрикнул какой-то мужчина.

Девушка бросила на него испуганный взгляд и поспешила удалиться.

Ну, нет. Зачем прогнали такую красоту? Верните все назад, как было! Рядом появился седовласый мужчина с коротенькой бородкой и пристальным взглядом уставился на меня.

— Выходит, выжил-таки...

— Выходит, что так, — отозвался я слабым голосом. Совершенно непонятно, что происходит и почему на меня так пялятся, но нужно как-то поддерживать разговор, а указать очевидное — дело простое.

— Батюшка твой, будь он жив, обрадовался бы. Да нет больше с нами Игоря Всеславича, сгинул в той жуткой сече. Что за напасть на род Гуциных! — говорит уже второй мужчина, заглядывая через плечо первого. Захар, кажется. И откуда я только это знаю? Похоже, память тела потихонечку синхронизируется с моим сознанием.

Срочно нужно менять тему, пока старик не ударился в причитания.

— А со мной что? — попробовал пошевелить руками, и у меня получилось.

— Да тебе-то что, жив, блудный сын! Боярыня Инга здорово тебе вмазала заклятьем, но выкарабкался, хотя казалось, что она всю душу с тебя выбила.

Ну вот! Еще и от девчонки люлей отхватил. Что тут вообще творилось? Велибор, куда ты меня отправил? Я решительно не согласен с текущим положением дел! Закрыв глаза и попытался воспроизвести в памяти все, что произошло раньше с хозяином этого тела. Понемногу воспоминания, полученные в прошлых воплощениях, будут затуманиваться, а воспоминания ныне покойного владельца этого тела будут становиться ярче и осмысленнее. Пересидеть бы где-то пару дней, пока хоть немного разберусь, что к чему, и все будет в порядке.

Мозг должен был запомнить все, что происходило раньше. Стоило мне попытаться, воспоминания обрушились как водопад. Рождение, нас с матерью преследуют, мне страшно, мы бежим. Дом отца... Видение, как картинка в кино, промелькнуло перед глазами буквально за пару секунд. Я успел вычленивать из этого лишь отдельные детали. Ладно, с воспоминаниями разберусь, но вот что меня смутило, так это мое прошлое.

Я напряг память и попытался вспомнить. Точно! Велибор, ты что, издеваешься? Я же бастард! Какая ирония, род Гуциных попытается спасти тот, кого они всем сердцем презирают и сторонятся. Судя по памяти бывшего владельца тела, кроме отца одна сестренка только хорошо к нему относится, и с самого детства они крепко дружат.

Зараза! Ну почему всегда какая-нибудь подлянка? Насколько мне подсказывает память предыдущего владельца тела, он был внебрачным ребенком в семье Гуциных. Отец после смерти жены закрутил роман с простолюдинкой, которая и родила ему сына. И жил бы его потомок спокойно, но Игорю Всеславовичу захотелось ввести его в семью. Стоит ли говорить, что общество не слишком-то и радушно восприняло появление очередного члена семьи Гуциных?

Хорошо хоть, что образование отец дал толковое, да и к физическим нагрузкам Михаил привык. Оно и не удивительно, парню частенько приходилось отбиваться от нападков других ребят на улицах, а когда отец забрал его в родовое поместье и отправил на учебу, то и от других княжичей.

К своим девятнадцати годам парень имел неплохое телосложение и развил вторую ступень Дара. Стоп! Чего? Я прислушался к собственным ощущениям и понял, что внутри меня течет сила. Та-а-ак, а вот это уже интересно. Выходит, от отца мне все-таки кое-что перепало.

Как я уже понял, в этом мире благородные роды тем и отличаются от остальных, что могут использовать дар. Если ты отмечен даром, имеешь право стать благородным. По крайней мере, раньше мог. После Смутных времен еще придумали какую-то родословную, и если ты не из рода, который владел даром из глубокой древности, или не получил особую милость от князя, будь добр довольствоваться участью простолюдина. Вот почему все одаренные бросились искать у себя хоть какие-то корни древних родов.

К счастью, мне искать ничего не нужно, род Гуциных — один из древнейших родов, вот только переживает он сейчас совсем плохие времена. Того и гляди, совсем канут в лету. Из всех Гуциных остался только дед Всеслав, прикованный к кровати, мой дядя — этот самый мужчина с длинными седыми волосами — и младшая сестра, Александра.

— Миша! — в комнате появилась сестра. Она бросилась ко мне, обвила руками шею и положила голову на грудь. — Как же они тебя!

Девушка хотела что-то сказать, но не выдержала и залилась слезами. Я невольно провел рукой по ее волосам и погладил по щеке. Дядя с Захаром вышли из комнаты, оставив нас наедине. По лицу дяди я понял, что он не был сторонником сопливых сцен.

— Не бойсь, Сашка, прорвемся, — прохрипел я. Предыдущий владелец тела всегда называл сестру так, и ей это нравилось.

— Папа умер! Игнатьевы убили его и едва не прикончили тебя, а теперь... — девушка снова всхлипнула. — Даже не знаю, что теперь будет.

— А я знаю, — произнес максимально спокойно и взял сестру за руку. — Сашенька, теперь все будет хорошо!

Сестра шмыгнула носом и кивнула.

— Да, ты прав. Нам не стоит опускать руки. Нужно бороться до последнего! Пройдемся?

— Если смогу, — ответил я с улыбкой и попытался подняться. Если я правильно понял, еще пару часов назад меня нехило отпинали, и теперь тело требовало тишины и спокойствия, чтобы привести все жизненные процессы в порядок.

— Ой, прости! Давай я помогу! — сестра придержала меня за руку, пока я поднимался. Было больно, но у меня получилось. — Может, все-таки полежишь?

— Некогда лежать, когда в стране такое творится, — ответил я и подмигнул Сашке.

Она тут же хохотнула, но через мгновение снова обеспокоенно посмотрела на меня. И было почему. Стоило мне встать на ноги, как мир перед глазами поплыл. Я ухватился за столешницу и на мгновение замер, чтобы не потерять равновесие. Все, кажется, отпустило.

— Идем на свежий воздух, хочу немного подышать, — предложил я сестре, и она охотно согласилась.

Пройдя по коридорчику, мы медленно вышли на улицу и спустились по ступеням на дорожку. Все это время Александра держала меня под руку.

— Арина, помоги! — попросила сестра, увидев светловолосую девушку во дворе, и та тут же подбежала и подхватила меня под руку с другой стороны.

О, вот мы и снова встретились. Арина, значит. Общество двух симпатичных девушек мне очень понравилось, вот только не устраивала меня эта слабость. Но ничего. Сейчас приду в себя и... Стоп! Сашка — моя сестра, а Арина... Кстати, а кто такая Арина? Я напряг память, пытаюсь вспомнить, как девушка впервые появилась в нашем доме. Перед глазами всплыла картинка, а потом, словно раскат грома, следующий за вспышкой молнии, пришло осмысление.

Арина Градова — дочь Валерия Градова, главы ныне погибшего рода. Отец взял ее в услужение пару лет назад вроде как за убийство Павла Гущина. На самом деле Пашку убил кто-то другой, вот только отец как не бился, не смог найти виновника. Сцену с чистосердечным признанием Градова они разыграли по просьбе Валерия, когда над их родом нависла опасность уничтожения. Градов пошел на это, чтобы спасти свою дочь. Теперь Арина работала прислугой у нас.

— Спасибо, мне уже лучше! — отозвался я и высвободился из цепкой хватки девушек. На самом деле, было очень даже паршиво, но мне не хотелось показывать им свою слабость и быть обузой.

Арина кивнула головой и поспешила по своим делам. Девушке предстояло заняться приготовлением ужина, а это дело было небыстрым.

— Михаил, Александра! — Захар подбежал к нам. — Там Всеслав Иванович вас кличет. Плох совсем наш старик, вы уж уважьте его вниманием.

Любопытный какой-то акцент у старика, я это подметил еще тогда, когда он впервые заговорил. Кажется, сейчас так не разговаривают.

— Иди ты первая, — отправил я сестру.

Она не стала задавать вопросов, кивнула головой и послушно помчалась по ступенькам вверх. Я не хотел идти первым — нужно разобраться с воспоминаниями, прежде чем общаться с родственниками, да и забраться по ступенькам вверх мне пока сложно. Через пару минут сестра вышла из комнаты.

— Миша, дедушка тебя зовет, — позвала Сашка. Девушка спустилась вниз, а я направился к деду. Ну, пусть местные боги помогают!

— Подойди ближе, присядь, — дед похлопал по скамье рукой, приглашая устроиться рядом. — Как тебя звать, внучок?

— Михаил, дедушка... — Ясно, дедуля уже в возрасте, имен не помнит. Мне же на руку — если облажаюсь где-то, что со стариковских рассказней взять?

— Не-ет, — протянул старик. — Ты не Михаил.

Он посмотрел на меня своими серыми глазами, и я понял, что он не бредит. Старик видит меня насквозь. Разве я мог где-то проколоться? Не похоже на то. Я сглотнул и принялся думать над тем, как доказать деду, что я и есть Михаил.

— Не трудись даром, внучок. Видишь, я уже одной ногой на том свете, потому все вижу, как оно есть. Не Михаил ты вовсе. Так как тебя на самом деле звать и зачем к нам пожаловал?

Ничего себе, он мою сущность, что ли, видит? Решил не темнить перед стариком, какой смысл? Да и потом, не годится врать человеку, который стоит на пороге смерти.

— Я и сам не знаю, деда, — признался я. — Я давно забыл свое имя, как и народ, которому принадлежу. Уже десятка два воплощений скитаюсь по вселенной и ищу их, а заодно и пытаюсь вспомнить, как меня зовут. А что касается моих целей — я пришел вам помочь. По крайней мере, меня об этом попросили.

— Вот это уже другое дело, — закивал головой дед. — Выходит, мои просьбы все же были услышаны. Знаешь, когда осознаешь, что будущее твоих потомков в надежных руках, то и помирать спокойнее.

— Да ладно, вам еще жить и жить, дедушка! — поспешил я заверить старика.

Дед закрыл глаза и задумался о чем-то, а я сидел рядом и не знал, что сказать. Да уж, в надежных руках. Знать бы только, что надо делать.

— Дед Всеслав, а ты чего посоветуешь? Может, что полезное расскажешь?

Перевел взгляд на деда и понял, что тот уже не дышит. Вот и получил совет...